

— Сяо Юй... — Хань Чжоу нахмурился, и чёрная бабочка его сна растворилась в горячем воздухе. Туман испарился, и он оказался в море огня. Он начал плакать, его рыдания были полны отчаяния, а голос становился всё пронзительнее и страшнее. Перед ним кружились огненные шары, внутри которых люди кричали от боли. Пепел, летящий в воздухе, попал ему в глаза, вызывая жгучую боль. Сквозь слёзы он увидел у низкой стены девочку лет шестнадцати.

— Это личность, хранящая воспоминания! — доктор Сун инстинктивно встал, преграждая путь Цзинь Шуаню, который, казалось, готов был броситься вперёд.

Многие пациенты с расстройством множественной личности создают отдельную личность, чтобы избежать болезненных воспоминаний. Со временем основная и даже второстепенные личности передают все нежелательные или вредные воспоминания этой личности. Поэтому она часто становится агрессивной, склонной к крайностям, с нестабильным настроением и сильным чувством собственности или ненависти.

Хань Чжоу всё ещё находился под гипнозом, и в этот момент лучше было не шуметь. К счастью, доктор Сун говорил тихо, и человек на кровати, вероятно, не слышал. Но в следующую секунду он почувствовал холодок на затылке, и волосы на спине встали дыбом.

Он посмотрел в глаза Цзинь Шуаня, но тот смотрел за его спину.

Он услышал голос, мрачно произносящий:

— Что вы здесь делаете?

— Что вы здесь делаете? — голос повторил.

Он звучал холодно и сдержанно, но в нём чувствовалась злость. Доктор Сун напрягся, предчувствуя неладное.

— Ты... Сяо Юй? — Цзинь Шуань отстранил доктора, смотря на собеседника с непростыми чувствами. Лицо всё ещё было лицом Хань Чжоу, но взгляд выдавал, что это, вероятно, личность Сяо Юй.

— Я спрашиваю, что вы здесь делаете! — Сяо Юй не ответил на вопрос, а повторил свои слова, глядя на доктора.

Он повысил голос:

— Кто он? Почему он в нашей комнате?

Доктор Сун поспешно отступил. Лгать теперь было бесполезно, тем более что Сяо Юй, как личность, хранящая воспоминания, должна знать о своём состоянии. Он повернулся к Сяо Юй, чтобы объяснить ситуацию, но едва начал говорить:

— Не поймите неправильно...

как Цзинь Шуань его перебил.

Цзинь Шуань понял, что должен объяснить всё сам, и хотел попросить доктора выйти. Но Сяо Юй не дал ему сказать ни слова. Услышав «Сун», он взорвался.

— Сун Хуэйцзун? Ты Сун Хуэйцзун! — Сяо Юй сжал кулаки, его голос был полон гнева и недоверия. — Это ты ночью звал моего дядю к себе? Ты, любовник, осмелился прийти в мой

дом, в мою спальню!

— И ты! — он указал на Цзинь Шуаня, глаза горели яростью. — В баре ты тайком переписывался с этим человеком. Я, думая, что это недоразумение, скрыл это от Хань Чжоу, только дал ему память о сне, где ты изменяешь. Тогда ты всё так красиво объяснил, а сегодня привёл его домой! Ты думаешь, я, как Хань Чжоу, поверю твоим словам и не проснусь?

— Нет! — Цзинь Шуань и доктор Сун заговорили одновременно.

Доктор Сун взглянул на Цзинь Шуаня. Он боялся такого развития событий, но всё пошло не так. Его слова только разожгли гнев Сяо Юй.

Цзинь Шуань, глядя на разъярённого человека, понял, почему Хань Чжоу вёл себя странно в баре. Это был не Хань Чжоу, а Сяо Юй! Сяо Юй, как личность, хранящая воспоминания, несёт в себе всю боль, которая постоянно мучает его. Конечно, он легко напился.

Сяо Юй готов был наброситься, но Цзинь Шуань быстро встал между ним и доктором, схватил его за запястье и мягко сказал:

— Не думай плохого. Это доктор Сун, он пришёл тебя осмотреть. «Сун Хуэйцзун» в переписке — это он. В баре ты вёл себя странно, я волновался и написал ему. Чтобы Хань Чжоу не увидел, я удалил переписку. Но это вызвало твоё недоверие. Подумай, разве я дурак, чтобы привести любовника к тебе в комнату?

— Осмотр? — Сяо Юй смахнул слезу, и его ярость сменилась обидой. В его глазах была смесь упрямства и неуверенности. — Да, ты узнал.

Он даже не посмотрел на доктора. Цзинь Шуань сказал, что это врач, и он безоговорочно поверил. Он сжал челюсть и с трудом выдавил:

— Ты узнал, что я болен. Ты бросишь меня?

Цзинь Шуань почувствовал боль в сердце, и в глазах навернулись слёзы. Он отпустил запястье Сяо Юй, нежно стёр слёзы и обнял его:

— О чём ты? Как я могу бросить тебя?

Сяо Юй крепко обнял его и, плача, злобно прошептал:

— Если ты уйдёшь, я убью тебя, а потом себя!

Цзинь Шуань, услышав это, почувствовал смесь жалости и забавы.

Сяо Юй был не похож на Хань Чжоу или Хань Дуна. Он помнил всё, что происходило с другими личностями, и точно знал, что Цзинь Шуань не может быть «убит». Но он всё равно сказал это, хотя это звучало как детская угроза.

Цзинь Шуань погладил его по шее и повторил:

— Мы всегда будем вместе.

Доктор Сун, наблюдая за этой сценой, чувствовал себя лишним. Но уйти он не мог — это был редкий шанс понаблюдать за Сяо Юй.

Он кашлянул, напоминая о своём присутствии, и, видя, что Сяо Юй не отпускает, сказал:

— Эм... Сяо Юй? Могу я спросить, ты долго не можешь оставаться снаружи?

Личности, хранящие воспоминания, хотя и сильные, часто изолируются другими личностями из-за своего агрессивного характера. Доктор Сун хотел напомнить Цзинь Шуаню, что время для вопросов ограничено.

Цзинь Шуань, услышав это, похлопал Сяо Юй по спине, показывая, что в комнате есть ещё кто-то.

Сяо Юй неохотно отпустил Цзинь Шуаня и, как капризный ребёнок, мрачно посмотрел на доктора:

— Что ты хочешь сказать?

Доктор Сун, чувствуя себя неловко, поправил воротник рубашки и сел на диван.

Цзинь Шуань, держа Сяо Юй за руку, сел напротив. Доктор Сун начал:

— Сяо Юй... мисс?

Сяо Юй посмотрел на него с безразличием. Он играл рукой Цзинь Шуаня и равнодушно сказал:

— Я, Хань Чжоу, Хань Дун — мы все один человек. Называй как хочешь.

— Хорошо, — доктор Сун привык к такому отношению пациентов. — Тогда перейдём к делу.

Он провёл пальцем по планшету, просматривая записи.

— В семье основной личности действительно был брат-близнец?

— Да, — Сяо Юй зевнул, положив голову на плечо Цзинь Шуаня. — В семье Хань действительно были близнецы. Их характеры и внешность были похожи на тех, кого вы видели. Но до «того случая» Хань Дун не был таким замкнутым, а Хань Чжоу не был таким... осознанным.

Доктор Сун понял, что нужно торопиться. Сонливость Сяо Юй означала, что эта личность скоро исчезнет. Он спросил:

— Родители Хань и Хань Дун... и ты, умерли в «том случае»?

— Они умерли, но Сяо Юй жива, — сказал Сяо Юй, явно раздражённый.

Доктор Сун:

— Но ты же Сяо Юй?

Сяо Юй глубоко вздохнул и быстро ответил:

— Личности Хань Дуна считают, что я — Сяо Юй. Но настоящая Сяо Юй жива. Она была нашей соседкой и не имеет никакого отношения к тому, что произошло с нашей семьёй. Понял?